

Открытие совещания Совета Министров Иностранных Дел

НЬЮ-ЙОРК, 4 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня в Нью-Йорке открылось совещание Совета Министров Иностранных Дел. На совещании присутствовали от Советского Союза Молотов, Вышинский, Гусев, Новиков, от делегации США — Бирнс, Дэнн, Конналли, Ванденберг; от Великобритании — Бевин, Джеб, Гарвей; от Франции — Кув де Мюрвилль, Бонно. По предложению Молотова, на первом заседании председателем был избран Бирнс.

Совет Министров Иностранных Дел начал свою работу с обсуждения проекта мирного договора с Италией. Было решено, что в первую очередь будут рассмотрены несогласованные между четырьмя министрами статьи, по которым имеются рекомендации Парижской конференции. В связи с обсуждением статьи 16-й Молотов напомнил, что на Парижской конференции было решено дать возможность Югославии и Италии изложить свою точку зрения перед Советом Министров до того, как будут приняты окончательные решения. Молотов указал, что вопрос об итало-югославской границе является одним из тех вопросов, в связи с которыми следует осуществить это решение конференции.

Бевин пытался истолковать приведенное Молотовым решение Парижской конференции в том смысле, что Югославия и Италия будут дана возможность изложить свою точку зрения только по вопросам, касающимся статута Триеста.

Бирнс зачитал текст письма, полученного от главы югославской делегации Смиича. В этом письме Смиич сообщал, что делегация уполномочена правительством Югославии облегчить со своей стороны достижение решения по вопросам, относящимся к мирному договору с Италией, которые не были согласованы в Париже.

Молотов поддержал необходимость заслушать представителей Югославии и Италии как по вопросу об итало-югославской границе, так и по вопросам о границах Свободной Территории Триест и о статуте Триеста.

Бирнс выразил согласие с первой частью предложения советской делегации — о том, чтобы выслушать точку зрения представителей Югославии и Италии. Однако он возражал против того, чтобы переход в дальнейшем вопрос об итало-югославской границе на обсуждение заместителей, заявив, что он должен быть обсужден и решен самими четырьмя министрами.

Молотов подчеркнул, что предложение советской делегации о передаче на рассмотрение заместителей заявлений представителей Югославии и Италии не имеет никакого значения, — зачем мы призываем решения выслушать их вновь? — спросил Молотов. — Я думаю, что мы должны дать им возможность высказаться и затем решить, как вести себя дальше. Нельзя заранее предвещать выводы и считать, что представители Югославии и Италии не могут сказать ничего полезного. Это было бы таким пророчеством, на которое советская делегация не могла бы решиться».

Было принято решение — пригласить представителей Югославии и Италии, чтобы дать им возможность изложить свою точку зрения как по территориальным вопросам, так и по вопросам статута Свободной Территории Триест.

Затем Совет Министров перешел к обсуждению 10-й статьи проекта мирного договора. На Парижской конференции, вопреки позиции советской делегации, была принята большинством голосов рекомендация — дополнить эту статью ссылкой на итало-австрийское соглашение о Южном Тироле и приложить к проекту мирного договора текст этого соглашения. Сомнительный характер итало-австрийского соглашения отмечается в советской печати. Молотов указал, что советская делегация не видит оснований к тому,

чтобы заносить в договор итало-австрийское соглашение, так как оно не имеет никакого отношения к мирному договору. Вопрос об этом соглашении не рассматривался Советом Министров, и он вызывает сомнения. Советская делегация не информировалась — подобно делегациям некоторых других держав — о подготовке этого соглашения, и советская делегация возражает против того, чтобы упоминать о нем в договоре. Бирнс и Бевин настаивали на включении текста итало-австрийского соглашения в приложение к мирному договору.

Они представляли это соглашение, как явное большое достижение в деле укрепления мира. Бирнс отрицал, что Соединенные Штаты Америки оказывали какое-либо влияние на подготовку итало-австрийского соглашения. Молотов сообщил также, что, по имеющимся сведениям, население Южного Тироля недовольно австро-итальянским соглашением. Дальнейшее обсуждение статьи 10-й проекта договора с Италией было отложено.

Совет Министров перешел к рассмотрению статьи 13-й проекта договора. В этой статье на Парижской конференции, при рассмотрении советской делегации было, принято большинством голосов предложение США — оградить права населения, проживающего на переходящих территориях. Такое дополнение явно оскорбительно для союзных демократических государств, в которых переходящие бывшие вражеские территории. Молотов указал, что это дополнение было совершенно излишним, так как нет оснований для опасений относительно предоставления прав гражданам территорий, переходящих от вражеских сторон к союзным странам. Советская делегация предлагала воздержаться от включения этого дополнения в текст договора. В результате обсуждения Молотов предложил в этой статье отменить, что права населения переходящих территорий должны быть обеспечены «в соответствии с основными законами данной страны».

Бирнс выразил сомнение, обеспечивая ли законы соответствующих стран основные свободы граждан. Молотов ответил, что речь идет о демократических государствах Франции, Югославии, Албании. «Может быть», — добавил он, — есть сомнение в отношении Греции. Можно проверить, имеются ли в ее основном законе те гарантии, о которых мы говорили. Если их нет, тогда мы должны привести формулировку обсуждаемой статьи договора в соответствие с фактическими положениями».

Было принято решение: принять оговорку Молотова в принципе, поручив заместителям министров найти соответствующую формулировку. По статье 14-й имеется еще одно разногласие. 10-ю голосами против 10 голосов при одном воздержавшемся на Парижской конференции было отклонено предложение о роспуске в Италии всех организаций фашистского типа. По предложению Молотова, Совет Министров решил обсудить вопрос об этом дополнении по окончании рассмотрения всех рекомендаций Парижской конференции.

По статье 64, касающейся репараций для Югославии и Греции, на Парижской конференции Югославия была определена та же сумма репараций с Италией, как и Греция — 100 миллионов долларов. Советская делегация возражала против такого решения в Париже, так как было бы несправедливо определять для Югославии ту же сумму репараций, как и для Греции. Югославия больше по территории и по численности населения, чем Греция. Она пострадала от войны сильнее последней. Советская делегация предлагала установить соотношение между репарациями в пользу Югославии и в пользу Греции, как 2:1. «Тогда можно было бы договориться и о цифре», — добавил Молотов.

Бевин и Бирнс возражали против этого предложения. Они по-прежнему настаивали на том, чтобы Югославия и Греция получили репарации в сумме по 100 миллионов долларов. Молотов ответил, что подготовляемый проект мирного договора с Италией вызывает большое недовольство в Югославии. Совет министров должен стремиться к тому, чтобы не увеличивать этого недовольства. Молотов напомнил о заявлении на Парижской конференции, сделанном югославской делегацией о том, что такой договор Югославия не сможет подписать ввиду несправедливых

предложений о границе. Вряд ли было бы желательным, чтобы прибавилось еще затруднение и по репарационному вопросу. Югославия не получает справедливого возмещения за понесенный огромный ущерб, тем более, что территория Триеста, на которую Югославия претендовала с серьезным основанием, осталась вне пределов Югославии. Молотов поставил также вопрос о репарациях в пользу Албании, не предусмотренный в рекомендациях конференции. Поскольку не было достигнуто на этом заседании соглашения, вопрос о репарациях был отложен.

НЬЮ-ЙОРК, 6 ноября. (Спец. корр. ТАСС). В порядке очередности на сегодняшнем заседании председателем стал Бевин. В соответствии с предложением советской делегации, принятым Советом Министров Иностранных Дел после оживленной дискуссии, Совет заслушал на своем сегодняшнем заседании заявления представителей Югославии и Италии по статье 16-й проекта мирного договора с Италией (эта статья относится к вопросу о границе и Свободной Территории Триест).

Точку зрения югославской делегации изложил министр иностранных дел Смиич. Он выразил готовность югославской делегации сотрудничать с Советом Министров с целью найти решение всех вопросов, связанных с мирным договором с Италией. Смиич тут же доказал эту готовность югославской делегации, предложив от ее имени новый проект итало-югославской границы и границы Свободной Территории Триест. Этот проект связан с новыми жертвами со стороны Югославии, которая приносит их в интересах достижения согласованных решений по важнейшим статьям проекта мирного договора с Италией. Вместе с тем Смиич подчеркнул, что так называемая французская линия границы неприемлема для Югославии. Он повторил аргументы, приведенные по этому поводу югославской делегацией на Парижской конференции. Перейдя к статуту Свободной Территории Триест, югославский делегат сообщил о дальнейших успехах Югославии и в этом вопросе. Так, Югославия готова отказаться от своего требования, чтобы губернатор Триеста был югославским гражданином, и согласна на назначение губернатора Советом Безопасности. Югославия снимает просьбу о сохранении своего гарнизона в Триесте.

В резком противоречии с югославским заявлением, пропущенным духом сотрудничества, прозвучало выступление итальянского делегата Тарканини. Он ограничил свое выступление вопросами, связанными со Свободной Территорией Триест и ее статуте. Тарканини заметил, что «как с экономической, так и с финансовой точки зрения Свободная Территория вряд ли может быть названа жизнеспособной». Он пытался поставить под сомнение действительность Совета Безопасности в обеспечении независимости Свободной Территории. При этом Тарканини допустил нападки на принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности. Итальянский делегат защищал также антидемократическое требование о предоставлении особых полномочий губернатору Свободной Территории.

Сделав свои заявления, югославский и итальянский представители покинули заседание.

Молотов предложил поручить заместителям министров более детально ознакомиться с заявлениями представителей Югославии и Италии. «Заявление итальянской делегации и ее последние замечания производят на советскую делегацию впечатление угрозы», — заметил Молотов. — Тем не менее, надо более внимательно рассмотреть эти заявления и, по возможности, подготовить вопросы, которые мы должны окончательно рассмотреть в связи с этими заявлениями».

Бирнс возражал против советского предложения, утверждая, что передача вопроса заместителям была бы бесполезна. Советская делегация не настаивала на передаче вопроса заместителям министров. Молотов выдвинул новое предложение — обменяться мнениями по статье 16-й проекта мирного договора на заседании Совета. Это предложение было принято. Совет Министров перешел к рассмотрению приложения к проекту мирного договора с Италией.

В связи с вопросом о страховых обществах Молотов предложил отговорить, что гражданам союзных держав предоставляются одинаковые льготы с гражданами Италии.

Бевин настаивал на расширении прав иностранных граждан в Италии. После обсуждения было решено передать этот вопрос заместителям. Вслед за тем министры приняли к соглашению по ряду вопросов, предусмотренных приложениями к проекту мирного договора с Италией.

В разном противоречии с югославским заявлением, пропущенным духом сотрудничества, прозвучало выступление итальянского делегата Тарканини. Он ограничил свое выступление вопросами, связанными со Свободной Территорией Триест и ее статуте. Тарканини заметил, что «как с экономической, так и с финансовой точки зрения Свободная Территория вряд ли может быть названа жизнеспособной». Он пытался поставить под сомнение действительность Совета Безопасности в обеспечении независимости Свободной Территории. При этом Тарканини допустил нападки на принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности. Итальянский делегат защищал также антидемократическое требование о предоставлении особых полномочий губернатору Свободной Территории.

Сделав свои заявления, югославский и итальянский представители покинули заседание.

Молотов предложил поручить заместителям министров более детально ознакомиться с заявлениями представителей Югославии и Италии. «Заявление итальянской делегации и ее последние замечания производят на советскую делегацию впечатление угрозы», — заметил Молотов. — Тем не менее, надо более внимательно рассмотреть эти заявления и, по возможности, подготовить вопросы, которые мы должны окончательно рассмотреть в связи с этими заявлениями».

Бирнс возражал против советского предложения, утверждая, что передача вопроса заместителям была бы бесполезна. Советская делегация не настаивала на передаче вопроса заместителям министров. Молотов выдвинул новое предложение — обменяться мнениями по статье 16-й проекта мирного договора на заседании Совета. Это предложение было принято. Совет Министров перешел к рассмотрению приложения к проекту мирного договора с Италией.

В разном противоречии с югославским заявлением, пропущенным духом сотрудничества, прозвучало выступление итальянского делегата Тарканини. Он ограничил свое выступление вопросами, связанными со Свободной Территорией Триест и ее статуте. Тарканини заметил, что «как с экономической, так и с финансовой точки зрения Свободная Территория вряд ли может быть названа жизнеспособной». Он пытался поставить под сомнение действительность Совета Безопасности в обеспечении независимости Свободной Территории. При этом Тарканини допустил нападки на принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности. Итальянский делегат защищал также антидемократическое требование о предоставлении особых полномочий губернатору Свободной Территории.

Сделав свои заявления, югославский и итальянский представители покинули заседание.

Молотов предложил поручить заместителям министров более детально ознакомиться с заявлениями представителей Югославии и Италии. «Заявление итальянской делегации и ее последние замечания производят на советскую делегацию впечатление угрозы», — заметил Молотов. — Тем не менее, надо более внимательно рассмотреть эти заявления и, по возможности, подготовить вопросы, которые мы должны окончательно рассмотреть в связи с этими заявлениями».

Бирнс возражал против советского предложения, утверждая, что передача вопроса заместителям была бы бесполезна. Советская делегация не настаивала на передаче вопроса заместителям министров. Молотов выдвинул новое предложение — обменяться мнениями по статье 16-й проекта мирного договора на заседании Совета. Это предложение было принято. Совет Министров перешел к рассмотрению приложения к проекту мирного договора с Италией.

Сделав свои заявления, югославский и итальянский представители покинули заседание.

Молотов предложил поручить заместителям министров более детально ознакомиться с заявлениями представителей Югославии и Италии. «Заявление итальянской делегации и ее последние замечания производят на советскую делегацию впечатление угрозы», — заметил Молотов. — Тем не менее, надо более внимательно рассмотреть эти заявления и, по возможности, подготовить вопросы, которые мы должны окончательно рассмотреть в связи с этими заявлениями».

Бирнс возражал против советского предложения, утверждая, что передача вопроса заместителям была бы бесполезна. Советская делегация не настаивала на передаче вопроса заместителям министров. Молотов выдвинул новое предложение — обменяться мнениями по статье 16-й проекта мирного договора на заседании Совета. Это предложение было принято. Совет Министров перешел к рассмотрению приложения к проекту мирного договора с Италией.

Сделав свои заявления, югославский и итальянский представители покинули заседание.

Молотов предложил поручить заместителям министров более детально ознакомиться с заявлениями представителей Югославии и Италии. «Заявление итальянской делегации и ее последние замечания производят на советскую делегацию впечатление угрозы», — заметил Молотов. — Тем не менее, надо более внимательно рассмотреть эти заявления и, по возможности, подготовить вопросы, которые мы должны окончательно рассмотреть в связи с этими заявлениями».

Бирнс возражал против советского предложения, утверждая, что передача вопроса заместителям была бы бесполезна. Советская делегация не настаивала на передаче вопроса заместителям министров. Молотов выдвинул новое предложение — обменяться мнениями по статье 16-й проекта мирного договора на заседании Совета. Это предложение было принято. Совет Министров перешел к рассмотрению приложения к проекту мирного договора с Италией.

Сделав свои заявления, югославский и итальянский представители покинули заседание.

Молотов предложил поручить заместителям министров более детально ознакомиться с заявлениями представителей Югославии и Италии. «Заявление итальянской делегации и ее последние замечания производят на советскую делегацию впечатление угрозы», — заметил Молотов. — Тем не менее, надо более внимательно рассмотреть эти заявления и, по возможности, подготовить вопросы, которые мы должны окончательно рассмотреть в связи с этими заявлениями».

Бирнс возражал против советского предложения, утверждая, что передача вопроса заместителям была бы бесполезна. Советская делегация не настаивала на передаче вопроса заместителям министров. Молотов выдвинул новое предложение — обменяться мнениями по статье 16-й проекта мирного договора на заседании Совета. Это предложение было принято. Совет Министров перешел к рассмотрению приложения к проекту мирного договора с Италией.

Сделав свои заявления, югославский и итальянский представители покинули заседание.

Молотов предложил поручить заместителям министров более детально ознакомиться с заявлениями представителей Югославии и Италии. «Заявление итальянской делегации и ее последние замечания производят на советскую делегацию впечатление угрозы», — заметил Молотов. — Тем не менее, надо более внимательно рассмотреть эти заявления и, по возможности, подготовить вопросы, которые мы должны окончательно рассмотреть в связи с этими заявлениями».

Бирнс возражал против советского предложения, утверждая, что передача вопроса заместителям была бы бесполезна. Советская делегация не настаивала на передаче вопроса заместителям министров. Молотов выдвинул новое предложение — обменяться мнениями по статье 16-й проекта мирного договора на заседании Совета. Это предложение было принято. Совет Министров перешел к рассмотрению приложения к проекту мирного договора с Италией.

В ответ редактор М. ПАВЛОВ.

Прием В. М. Молотова Трумэн

ВАШИНГТОН, 8 ноября. (ТАСС). Вчера Министр Иностранных Дел Советского Союза В. М. Молотов в сопровождении советского посла в США т. Новикова нанес визит в Министерство Государственного департамента, где он был принят исполняющим обязанности государственного секретаря Ачесоном. После этого В. М. Молотов нанес визит в Белый Дом. В. М. Молотов сопровождал Ачесон. По окончании короткого визита, отвечая на вопросы представителей печати, Молотов заявил, что он имел с Трумэном приятную беседу. После этого В. М. Молотов проследовал в Советское Посольство, чтобы присутствовать на приеме в честь 29-й годовщины Октябрьской революции.

Последние данные о результатах выборов в палату представителей США

НЬЮ-ЙОРК, 7 ноября. (ТАСС). Последние опубликованные агентством Ассошиэйтед Пресс в пользу шести часов сорок три минуты по Гриничу результаты выборов показывают, что республиканцы получили 246 мест в палате представителей, что на 28 мест превышает число мест, необходимое для того, чтобы иметь большинство.

Новая волна террора в Испании

ЛОНДОН, 8 ноября. (ТАСС). Газета «Ньюс юнкер» сообщает: «Представители испанского республиканского правительства, находясь во Франции, получили известие о том, что число арестов в одной Барселоне достигло по крайней мере 460 и что в других частях страны аресту подверглись сотни людей».

В Париже получили сведения о пытках и убийствах многих заключенных республиканцев. Одним из видных деятелей, о смерти которого недавно поступили сообщения, является Гасто в Гарсия Роса — генеральный секретарь организации компартии Астуриского района».

ЭСТАФЕТА ИМЕНИ 29-й ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ

У физкультурников Курска давно уже стало традицией — каждый год в дни Октябрьских торжеств проводить городскую эстафету. Впервые она прошла 20 лет назад. Установившийся традицией эстафеты имени 29-й годовщины Октября. Первенства в эстафете снова добилась мужская команда строительного техникума. Во время на дистанции в 4510 метров — 12 мин. 25 сек. Среди женских команд первое место заняла команда «Спартак». Дистанцию в 3350 метров она прошла за 10 мин. 08 сек. Победителя среди юношей — команда пятой школы, среди девушек — шестой школы.

После окончания эстафеты на стадионе «Динамо» победителям были вручены призы и грамоты.

СВОДКА

о заготовках зерновых на 5 ноября

(в процентах к плану)

В. Лубяжский	123,9	Пристенский	83,9
Ясеновский	121,1	Волоконовский	83,4
Ковышевский	113,5	Б. Троицкий	82,5
Львовский	105,3	Обоянский	82,2
Шебекинский	105,0	Сажинский	81,7
Дмитровский	104,1	Б. Содацкий	79,3
Кривовский	103,4	Короцкий	79,3
Горшеченский	103,1	Ленинский	79,2
Хомутовский	102,8	Томаровский	78,3
Котельничский	102,7	Стрелецкий	78,1
Фатежский	102,4	Солнцевский	77,8
Михайловский	101,4	Скорняковский	77,2
Гаушровский	101,3	Сужанский	76,2
Рыльский	100,8	Черемисиновский	75,4
Ивановский	100,5	Прохоровский	75,1
Бр.-Яузский	100,3	Беленинский	72,7
Белгородский	100,0	Борисовский	72,1
Бессенский	100,0	Ястребовский	69,7
Черянский	97,5	Грайворонский	69,5
Кореневский	97,4	Касторенский	67,3
Медвенский	95,6	Ивнянский	61,9
Ракитянский	94,4	Широкоский	53,5
Уразовский	93,0	Б. Дворский	50,9
В. Михайловский	91,8	Октябрьский	48,3
Н. Осковский	91,3	Тербунский	48,0
Валуевский	89,5	Мантуровский	44,4
Пониревский	89,5	Волоховский	42,0
Беловский	87,8	Советский	40,2
Ст.-Осольский	87,0	Тимский	35,4
Михояновский	86,6	Б.-Полянский	23,5
Свободинский	86,1		
Золотухинский	85,6	Итого по области	85,6

Типография из-ва газ. «Курская правда»

7 НОЯБРЯ В КУРСКЕ. Слева — транспортники с макетом Наро-воза; справа — юные участницы демонстрации.

ЗАВОЕВАННОЕ — ЗАЩИТИМ!

(ОБЗОР ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ)

Светел и радостен пылкий праздник 29-й годовщины Октября. Наш народ встал на фронте и в тылу в суровые годы войны. В тяжелых битвах завоевала победа, давшая стране возможность возвратиться к мирному труду. Но в памяти победителей долго будут стоять незабываемые картины героических военных лет.

Бывалый воин, участник многих военных походов, ныне секретарь одной из первых партийных организаций г. Белгорода А. Манохин вспоминает ноябрьские дни 1942 года. В письме в редакцию он пишет:

«Друзья боевые! Октябрьский праздник на Волге — кто может забыть его?»

Светела поземка по голой сталинградской степи, и холод пронизывал солдатские окопы. Впереди катился грозный вал — который уже по счету! — немецкой атаки. За нами была Волга и вся Россия. И не было пути назад. Мы стояли на смерти, как приказал товарищ Сталин.

Четверть века — 25 лет! — исполнилось тогда нашему государству. И на Волге решалась судьба его. Потому с таким безраздельным героизмом сражались сталинградцы, отбивая упорные атаки врага. И в этот день враг не прошел. Это было наше, торжественное. Мы поднимали в холодах окопную праздничную чару за нашу победу, за родного и великого Сталина.

А потом в хмуром небе появились стократный «кукурузник», и дождь ливенью полился над нашими головами. Не обманяла вниманья на немецкие пули, мы соображали по полдюжине листов.

Уже ступали ранние сумерки, когда читали мы дорожку слова: «Будет и на нашей улице праздник». Всем сердцем чувствовал каждый из нас великую правду этих слов любимого вождя. Еще летевшие отбывали мы вдали от врага.

А на утро другого дня в редкие минуты передышки мы писали в письме товарищу Сталину: «Помни лицом наших отцов, победителей героев партизанской борьбы, перед пожарищами товарищеских других фронтов, перед нашими боевыми эпизодами, перед всей страной мы кланяемся, что не посрамили славы русского оружия».

И мы сдержали клятву. Сталинград стал мотком отбоянных немецких армий. От Сталинграда началось великое наступление советских войск на запад. В разгроме немцев под Сталинградом мы увидели зарю нашей великой победы, завершившейся падением Бессилия».

И вот еще Октябрь — Октябрь 1944 года. О нем вспоминает доблестный офицер из д. Ивнянский Ивнянского района, участник Отечественной войны, кавалер трех орденов и четырех медалей Я. Ненипелов. В своем письме в «Курскую правду» он пишет:

«В километре была Восточная Пруссия. Шта-борба за последний оплотный пункт на полуострове в прусской земле. В фашистское логово артиллерия уже послала тяжелые снаряды. Были потоплены немцы с родной земли и разгромлена врага в его логово — эти мысли жили каждый наш солдат и офицер».

Поднялись дружище, — говорили своему капитану пулеметчик Бычков — Октябрьский праздник надо отпраздновать в Пруссии».

К этому стремился каждый советский воин.

И когда туманной ночью враг пошел в контратаку, пулеметчик Бычков первым принял бой с густыми рядами немцев, в типичной без артиллерийской поддержки — с нашим пулеметом.

Заметив немцев, Бычков подпустил их поближе, и тут его пулемет застрочил живо, горячо, зло. Второй пошел по успешной зарядке магазин. Густой пот

выступил на лбу Бычкова, ликующе горели его глаза. Закусив губы, сбив набежавший пот, он, казалось, душу свою вложил в оружие.

Пулемет был грозен, без переминок. На запыленную снегом землю, истоптанную, падали немцы. Но их было много. Завязалась бой. Вот уже бойцы моей роты схватились с немцами в рукопашную.

— Битесь до последнего! — передался по степи приказ.

Раненые продолжали сражаться. И рота не дрогнула, удержала рубеж, пока справа и слева не перешли наши воины в наступление.

27-ую годовщину Октября мы праздновали на вражеской территории, и это была счастливая победа, ибо победа была уже в наших руках».

Войны-курение! Она с честью билась за Отчизну. В нашей великой победе есть и их вклад. Многие из них вернулись в родные села и города. Другие — продолжали нести службу в войсках, охраняя безопасность своей Родины, оберегая мирный труд народа. В Октябрьский праздник их мысли с нами.

Ужаснен села Становое Тимского района офицер И. Буланов из Армянской ССР обращается через «Курскую правду» к своей матери Ольге Тимофеевне:

«Я горю тобою, мать моя! Ты благословила меня на ратные подвиги по имя защиты Родины, и я честно хранил твоё благословение в боях — беспомощно мстил немцам за все их злодеяния. И теперь я не посрамил твоего имени и твоей памяти — буду неустанно крепить мощь нашей армии, воспитывать молодых бойцов на опыте войны. Сейчас я готовлюсь вступить в ряды большевистской партии».

Наши земляки П. Пустьовой и В. Васильев несут службу на Дальнем Востоке.

«Мы дали клятву — стойко защищать нашу родину, и эту клятву выполняем», — сообщает К. Пустьовойтенько.

«Мы будем нести свою службу так», — заявляет В. Васильев, — чтобы наша граница была на прочном фундаменте». Он обращается к землякам-колхозникам:

«Но и вы с честью выполняйте свой долг — крепите колхозы, давайте стране больше продукции, своевременно рассчитывайтесь с государством. Радостно читать в газетах или слышать по радио вести об успехах в родном крае».

Офицеры Г. Анпилов и С. Пустьовой приветствуют трудящихся области с праздником Октября из-за рубежа нашей Родины — из Германии. Они сообщают:

«Мы неустанно совершенствуем свое боевое мастерство, овладевая стальной силой военной наукой, учащей нас побеждать любого врага».

Артиллеристы-куряне Поздняков, Тимов, Воробьев из Германии передают свой привет и призывают трудящихся области успешно выполнять все хозяйственно-политические задачи. «А мы обязуемся», — говорится в письме, — активно стоять на страже государственных интересов СССР».

Разгромлена Япония, и советские воины вновь, как и 40 с лишним лет назад, твердой ногой стали в Порт-Артуре. На оном из кораблей в Порт-Артурской бухте несут вахту куряне Кротов, Антушин и Лукин.

«Мы горды», — пишут они, — что нам выпала честь защищать морские рубежи в Желтом море у Порт-Артура, прославленного нашими предками. Будьте уверены, что защита курян не посрамим».

В добрый час, земляки! Помните наши октябрьские поздравления и пожелания образцово нести военную службу. Советский народ и его армия сумеет защитить свои завоевания».

В ЦК ВЛКСМ и Антифашистском комитете Советской молодежи

Совет Всемирной Федерации демократической молодежи принял постановление сегоднем 10 ноября проводить Всемирный День Молодежи. ЦК ВЛКСМ и антифашистский комитет советской молодежи решили принять активное участие в проведении первого Всемирного Дня Молодежи.

В крупных городах будут проведены беседы и собрания молодежи, посвященные этому Дню.

В Москве 12 ноября состоится пленум Антифашистского комитета советской молодежи с участием молодежного актива.

(ТАСС).